

A critical look at Rogers Brubaker's cognitive constructivism

B. E. Wiener¹

¹The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-246-257

Research article
Full text in Russian

The article examines the concept of ethnicity by Rogers Brubaker. The cornerstone of his position is the denial of ethnic groups as real societal groups. Brubaker identifies with post-structuralist constructivism, which has nothing to do with the constructivism of Berger and Lukman, and does not take into account the views of British left-wing historians who influenced Anderson's concept of "imaginary communities." He rejects the widespread sociological understanding of a social group as a collection of people who recognize the existence of their group and their belonging to it. Ignoring the work of social psychologists, he suggests abandoning the concept of "identity" and instead exploring the process of "groupness," which includes elements of psychology along with other, mostly subjective, moments and random events. In Russia, Brubaker's theory has aroused objections from a number of philosophers who characterize it as a kind of cognitive-linguistic constructivism that brackets the question of the presence of objective content in human knowledge. Brubaker's groupness is associated with "ethnic entrepreneurs" who form the agenda for involving people with similar cultural characteristics (language, religion, etc.) in activities to achieve the goals in which these entrepreneurs are interested. Brubaker doesn't explain where these kinds of activists come from, or why ordinary people are willing to follow them. Finally, he does not take into account that ethnic groups, along with instrumental ones, have expressive functions that are involved in the processes of socialization and cultural reproduction.

Keywords: Rogers Brubaker; ethnicity; ethnic identity; cognitivist constructivism

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Wiener, Boris E. | E-mail: wienerras@yandex.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Wiener B. E. A Critical Look at Rogers Brubaker's Cognitive Constructivism // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 3. P. 246-257. (in Russ.)

Критический взгляд на когнитивистский конструктивизм Роджерса Брубейкера

Б. Е. Винер¹

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИЦ РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-246-257
УДК 316.356.4

Научная статья
Полный текст на русском языке

Рассматривается концепция этничности Роджерса Брубейкера. Краеугольный камень его позиции – отказ от понимания этнических групп в качестве реальных социетальных групп. Брубейкер солидаризуется с постструктуралистским конструктивизмом, не имеющим отношения к конструктивизму Бергера и Лукмана, и не принимает во внимание взгляды британских левых историков, повлиявших на концепцию «воображаемых сообществ» Андерсона. Он отказывается от распространенного в социологии взгляда на социальную группу как на совокупность людей, признающих существование своей группы и свою принадлежность к ней. Игнорируя работы социальных психологов, он предлагает отказаться от понятия «идентичность», а вместо групп исследовать процесс «групповости», включающий элементы психологии вместе с другими, в основном субъективными моментами и случайными событиями. В России теория Брубейкера вызвала возражения со стороны ряда философов, характеризующих её как разновидность когнитивно-лингвистического конструктивизма. Групповость Брубейкер связывает с «этническими предпринимателями». Они формируют повестку дня для вовлечения людей, имеющих сходные культурные характеристики (язык, религию и др.), в деятельность по достижению целей, в которых заинтересованы эти предприниматели. Брубейкер не объясняет, откуда берутся подобного рода активисты и почему рядовые обыватели готовы следовать за ними. Наконец, он не принимает во внимание, что у этнических групп, наряду с инструментальными, имеются экспрессивные функции, задействованные в процессах социализации и воспроизводства культуры.

Ключевые слова: Роджерс Брубейкер; этничность; этническая идентичность; когнитивистский конструктивизм; групповость; этнические предприниматели

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Винер, Борис Ефимович | E-mail: wienerras@yandex.ru
Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Для цитирования: Винер Б. Е. Критический взгляд на когнитивистский конструктивизм Роджерса Брубейкера // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 246-257.

Введение

В 2012 году издан русский перевод книги «Этничность без групп», главным автором которой является социолог Роджерс Брубейкер¹ [1]. Многие мысли в ней представляются мне крайне спорными, поэтому я был удивлен восторженным приемом книги значи-

¹ Далее, говоря об этой книге, я имею в виду также всех соавторов Брубейкера в этом издании.

тельной частью российских коллег². Со временем в России появились исследователи, полностью принявшие концепцию Брубейкера, в которой главной мыслью является отказ признавать людей, непосредственно не участвующих в политической деятельности этнических политических организаций, членами этнических групп, а также отказ рассматривать народы, или этносы, в качестве реально существующих социетальных групп.

Позиция Брубейкера заслуживает критики еще и потому, что, по замечанию политолога Билла Киссейна, «прежде чем принять убедительное онтологическое утверждение о том, что группы (включая расы) не существуют независимо от наших представлений о них, необходимо рассмотреть его практические последствия ... Если мы согласимся с тем, что этнических групп не существует, мы подорвем фундаментальную предпосылку международной системы, которая заключается в том, что некоторые, если не все группы, имеют права. Например, если бы самость всегда была иллюзорной, международное сообщество не смогло бы предоставить группе право на самоопределение» [2].

Журнальный формат не позволяет в одной статье подробно рассмотреть идеи Брубейкера и его последователей и развернуто выступить с альтернативными предложениями по проблематике этничности. Поэтому настоящая публикация задумана как первая в серии статей, обсуждающих этническую групповую принадлежность людей. Статья, представляемая читателю в этом выпуске журнала, начинается с демонстрации радикального расхождения Брубейкера с предшествовавшим конструктивизмом Бенедикта Андерсона, Эрнеста Геллнера и Эрика Хобсбаума. Далее изложены наиболее существенные, с моей точки зрения, положения концепции Брубейкера, проистекающие из его теоретических ориентаций. И наконец, читателю представляются критические замечания оппонентов этого исследователя, а также мои собственные рассуждения о спорных моментах его подхода.

Две разновидности конструктивизма в социальных науках

Брубейкер пишет, что «имеет целью придать конструктивистскому проекту новую аналитическую ценность» [1, с. 17], поэтому остановлюсь подробнее на конструктивистской перспективе этничности, так как в литературе о ней закрепились ошибочные представления, восходящие к статье политолога-африканиста Крофорда Янга [3]. Судя по всему, именно Янг сформулировал идею о том, что конструктивистская парадигма в исследовании этничности пришла из постструктуралистского теоретического дискурса Николаса Онефа и Питера Бергера и Томаса Лукмана [4; 5]. Этническую группу Янг считал аналогичной «воображаемому сообществу», подобно «нации» у Андерсона [6], и предлагал, по совету антрополога Жана-Лу Амселля, отказаться от рассмотрения этничности как чего-то статичного и перейти к «деконструкции» этничности [3, р. 23], имея в виду, что в колониальную эпоху в дискурсе европейцев закрепились этнонимы, искажающие представления неевропейцев об этническом составе своих обществ.

² Чтобы уяснить масштабы этого явления, я провел поиск по слову «Брубейкер» на кириллице на сайте e-library.ru, включив это слово в опции поиска в журналах по названию, аннотации, ключевым словам и полному тексту публикации. Поиск с 11 по 13 августа 2024 г. предоставил сведения о 863 статьях. Просмотрены все публикации, процитированные свыше пяти раз, а также все процитированные меньшее число раз, но чье название включало слова «этничность», «идентичность» и производные от них. Большинство авторов статей положительно отнеслись к концепции этничности Брубейкера. Часть из них ссылалась на книгу или упомянутую статью нейтрально, демонстрируя свое знание литературы. Остальные заявляли о том, что либо основывают свою работу на концепции Брубейкера, либо пользуются заимствованными у него идеями. Оппонировали Брубейкеру девять авторов.

В одном абзаце у Янга содержится сразу несколько серьезных ошибок. Амселль действительно пишет о необходимости «деконструировать» этнонимы [7, р. 19–20, 39]. Однако, хотя его статья опубликована в сборнике, впервые изданном в 1985 г., то есть после выхода из печати в 1983 г. монографий Андерсона и Геллнера, а также сборника под редакцией Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера [6; 8; 9], Амселль не употребляет термин «конструирование» ни в том смысле, как это делали Бергер с Лукманом, ни в том виде, как это делали более поздние конструктивисты. У него вообще нет ссылок на названных авторов. Он говорит лишь о том, что используемые колониальными администраторами и антропологами этнонимы неточны в обозначении реальных африканских сообществ.

Янг ошибочно считает книгу Бергера и Лукмана постструктуралистской. Принято думать, что первое проявление постструктурализма имело место на коллоквиуме в Университете Джонса Хопкинса 21 октября 1966 г., где с докладом «*La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines*» выступил «общепризнанный отец постструктуралистской доктрины» Жак Деррида [10; 11, с. 4, 44]. Книга Бергера и Лукмана вышла из печати в этом же году. То есть Деррида не мог повлиять на их концепцию и, разумеется, в книге не упоминается. Это лишь один из примеров игнорирования исторических деталей Янгом.

После издания книги Бергера и Лукмана появляются термины *social constructionism*, *social constructivism*, *social constructionalism*, причем использующие их очень часто отходят от понимания идеи конструирования в первоисточнике [12, с. 24–25, 48–49]. Бергер и Лукман не приписывали идею конструирования любому проявлению преднамеренного человеческого поведения. Они концентрировались на эпистемологии, на процессах познания социального мира. Самому этому миру, то есть социальной онтологии, в книге внимания почти не уделяется. Однако авторы признавали реальность социальных групп, классов, этнических групп, социальных кругов [13, р. 54, 79; 5]. Значительно позднее Лукман заявил: «... Питер Бергер не является конструктивистом. Особенно в том смысле, который нынче так распространен. Тех, кто считает себя конструктивистами в этом последнем смысле, я считаю дураками» [14, с. 7].

Идея Янга привела к тенденции относить к конструктивизму всех исследователей, согласных с тем, что этническая идентичность конструируется. Среди первых конструктивистов теперь, помимо Андерсона, называют авторов в сборнике Хобсбаума и Рейнджера, а также Геллнера. Сопоставление их работ с работами более поздних конструктивистов, включая Брубейкера, наводит Эмиля Паина на отграничение радикального конструктивизма, отрицающего реальность существования этнических групп, от реалистического конструктивизма, признающего реальность таковых [15, с. 59].

Мысль Паина нуждается в дополнительном обосновании. Андерсон, Хобсбаум и Геллнер не имеют прямой связи с идеями Бергера и Лукмана. Их книги не ссылаются на монографию названных авторов и не содержат термин «конструирование». Работы этих британских авторов описывают влияние элит на народные массы посредством конструирования разного рода символов и пропаганды ценностей, полезных для сохранения элитами своего доминирующего положения или достижения такого положения.

Биограф Геллнера Джон Холл характеризует его как в целом веберианца [16], хотя «основная идея книги [Геллнера – Б. В.] является частью исторического материализма» [8, с. 6]. Андерсон и Хобсбаум – марксисты [17; 18]. Все трое со-

трудничали с марксистским журналом «The New Left Review», редактором которого в 1962–1993 и 2000–2003 гг. был Перри Андерсон, брат Бенедикта. Этот журнал возник в результате объединения двух других журналов, редактором одного из которых был Эдвард Томпсон, автор знаменитой книги об английском рабочем классе [19]. Томпсон разошелся с Перри Андерсоном по политическим и теоретическим причинам, однако позже журнал публиковал его работы [20, р. 65–66; 21, р. 37].

Новацией, предложенной Томпсоном, было перенесение акцентов с социальной структуры на агентность. Он формулирует следующее определение класса: «Если мы остановим историю на определенном этапе, то не останется никаких классов, а будет просто множество индивидов с разнообразным опытом. Но если мы наблюдаем за этими людьми в течение соответствующего периода социальных изменений, то увидим закономерности в их взаимоотношениях, идеях и институтах. Класс определяется людьми, поскольку они живут своей собственной историей, и, в конце концов, это его единственное определение» [19, р. 11]. В последней главе книги описывается классовое сознание рабочего класса, и автор подчеркивает важность осознания общности интересов рабочих разных профессий в противоположность интересам среднего класса [19, р. 807–808]. Американский историк Джеймс Барретт замечает: «Если мы [Б. В.: т. е. историки] подвергли деконструкции и значительно усложнили понятия класса и его формирования, то этот процесс начался не с постмодернистской теории, а скорее с “The Making”» [22, р. 12]. Из вышесказанного видно, что влияние Томпсона на британских историков предшествовало возникновению конструктивизма.

Уже невозможно отделить от Андерсона, Геллнера и Хобсбаума ярлык конструктивизма. Но имеет смысл уточнить название их подхода: реалистический конструктивизм, как предлагает Паин, или историко-материалистический конструктивизм, как они сами могли бы себя обозначить. В этом случае радикальный конструктивизм с его завышением значения дискурсивных практик и пренебрежением социальной реальностью и социальной структурой можно назвать также и постмодернистским конструктивизмом. Видимо, одним из первых лидеров этого движения применительно к этничности следует считать Янга. Последний находился под влиянием идей политолога-конструктивиста Онефа, чей конструктивизм «не проводит четкого различия между материальной и социальной реальностями – материальное и социальное взаимно подпитывают друг друга, но по-разному, – и не предоставляет суверенитета ни материальному, ни социальному, исключая их из существования. Он [конструктивизм] действительно находит социально обусловленное содержание доминирующим в индивиде и для индивида, не отрицая независимой, “естественной” реальности индивидов как материально обеспеченных биологических существ» [4, р. 40]. Если исходить из этого принципа Онефа, то, конечно, бессмысленно видеть в обществе какие-либо структуры и устойчивые общности, включая этнические. Зато этот принцип может дать опору для различных течений в постмодернистском конструктивизме. Одно из них, разрабатываемое Брубейкером, можно назвать когнитивистским конструктивизмом.

Основные идеи когнитивистского конструктивизма Брубейкера

Из первой монографии Брубейкера видно, что начинал он как последователь Вебера [23]. Это влияние до сих пор прослеживается в его заметной тяге к методологическому индивидуализму, которое он сам отрицает [1, с. 17]. От Вебера происходит

и завышение степени рациональности индивидов³ [24, с. 84–85], что проявляется в недооценке эмоциональных аспектов этничности.

Брубейкер надеется вывести конструктивистский подход к этничности из кризиса, вызванного отсутствием в нем свежих идей. Сделать это можно, избавившись от понятия «группа» как главной единицы в анализе этничности [1, с. 16–18]. Вводится понятие «групповость», то есть тенденция «рассматривать дискретные, ограниченные группы как базовые составляющие социальной жизни, как главных действующих лиц социальных конфликтов и как основные единицы социального анализа», как субстанциональные сущности с собственными интересами и агентностью [Там же. С. 23]⁴. В групповости заинтересованы активисты этнических движений, или этнические предприниматели [Там же. С. 28, прим. 5, с. 133, 173, 309]⁵. Некоторые оговорки в тексте о нежелании полностью избавиться от групп не меняют сути предложений Брубейкера⁶.

Вместо групп в области этнических и смежных исследований предлагается использовать зависимую «от контекста концептуальную переменную» «групповость», являющуюся процессом, в котором задействованы «практические категории, ситуативные действия, культурные идиомы, когнитивные схемы, дискурсивные фреймы, организационные устои, институциональные формы, политические проекты и случайные события» [Там же. С. 30].

Группы могут возникать из категорий [Там же. С. 35, 153]. Брубейкер полагает, что ошибка исследователей этничности состоит в неотличении категории от группы, понимаемой как «внутренне взаимодействующий, взаимно и сообща признающий, имеющий общую направленность, эффективно коммуницирующий ограниченный коллектив, который обладает чувством солидарности, корпоративной идентичностью и способностью к согласованному действию» [Там же. С. 32]. Термин «категория» применительно к этничности Брубейкер употребляет, по крайней мере, в четырех значениях: 1) практические категории, используемые рядовыми наблюдателями для обозначения совокупностей людей, имеющих одно или несколько общих качеств; 2) категории официальные (переписные и т. п.); 3) категории, используемые при анализе материала; и 4) категории-негруппы, или имплицитно подразумеваемые самим Брубейкером онтологические категории. Первое значение отличается от четвертого тем, что может обозначать в том числе совокупности людей, которые объединены субъектами не обязательно на основе реальных характеристик. Объективные совокупные свойства людей в четвертой категории, например, демографический или социально-профессиональный состав, Брубейкера не интересуют. Описанное многообразие использования термина «категория» затрудняет понимание текста книги.

³ Вебер настаивает на приёме во внимание социологией только рационального и целерационального социального действия, но отказывается от учета традиционного и аффективного действий [24, с. 84–85].

⁴ В оригинале книги использован термин «agency», неверно переведенный как «деятельность».

⁵ Замечу, что термин «этническое предпринимательство» появился на рубеже 1980–1990-х гг. для обозначения той разновидности экономической деятельности, когда, например, предприниматель-китаец в США производил или поставлял для потребителей-китайцев товары, привычные им в культурном плане [25], например, палочки для еды, ингредиенты для этнической кухни и т.п.

⁶ Вебер при переходе к рассмотрению этнической проблематики дает определение не «этническими группам», а ««этническим» группам» [26, S. 237. Цит. по: 27, S. 76]. В русском переводе книги Вебера этот нюанс с завычиванием прилагательного отсутствует [24, с. 72]. Судя по всему, Брубейкер оказывается очень внимательным к подобным нюансам.

С точки зрения Брубейкера, «этнические группы» в качестве групп не существуют: «Они – не вещи в мире, а точки зрения на мир, не онтологические, а эпистемологические реальности» [Там же. С. 153]. Надо изучать не группы как таковые, а как и почему у людей формируются представления о мнимых группах, и для этого использовать когнитивные подходы из философии, психологии, лингвистики, антропологии и других дисциплин [Там же. С. 127–128]. Что касается категорий, принимаемых людьми за этнические группы, то это просто некоторые социальные сети, существующие и самовоспроизводящиеся в определенных экологических нишах [Там же. С. 59]. Коллективными акторами являются вовсе не группы, а организации (государства и их учреждения, террористические группы, уголовные банды, партии, этнические ассоциации, СМИ и т. д.) [Там же. С. 37].

Рефлексия по поводу взглядов Брубейкера на этничность

В России Брубейкера критикуют прежде всего философы. Леонид Ломако и Константин Мальцев видят корни его представлений об этничности в идеях неокантианцев Риккерта и Вебера [28, с. 10]. Юрий Гранин характеризует основания позиции Брубейкера как *«когнитивно-лингвистический конструктивизм и релятивизм, изрядно приправленные методологией инструментализма»*. Брубейкер переносит внимание с человеческих групп на когнитивные процедуры, утверждая, что именно они создают группы [29, с. 129]. Связи между онтологией и эпистемологией в научном познании Брубейкер не видит и осознанно выносит за скобки «вопрос о наличии некоторого независимого (объективного) от субъекта содержания научного и вненаучного знания» [30, с. 188–189].

Он «неявно исходит из односторонней детерминации социальных наук социальной (прежде всего – политической) практикой» [1, с. 187], полагая, что представления исследователей о существовании групп – результат некритического восприятия ими народных представлений, или «категорий практики» («народной социологии»), вместо использования «категорий науки». Однако Брубейкер не дает строгого критерия различения двух названных типов категорий. Гранин также отмечает: «Относительная самостоятельность и обратное влияние науки на социальную практику автором не учитываются» [29, с. 127–128].

К выводам Гранина близко суждение Виктора Авксентьева и Бориса Аксюмова. Они оценивают брубейкеровский конструктивизм в разрезе основного вопроса философии «применительно к обществу: что есть социальная реальность, существуют ли в реальности социальные группы и общности и, если да, каков механизм возникновения этой реальности – от объекта к субъекту или от субъекта к объекту?» и констатируют, что хотя «философские вопросы... не имеют окончательного решения, их смысл – в постановке проблемы, в побуждении обсуждения и поиска» [31, с. 166–167].

Подводя итог рассуждениям философов, еще раз подчеркну, что Брубейкер подменяет вопрос о существовании социальных структур рассуждениями о психологических структурах. Это с неизбежностью ведет к отказу от каузального объяснения социальных макрособытий и макроявлений, поскольку выводит изменения в сознании людей лишь из изменений в непосредственном контексте их существования без принятия во внимание более широких обстоятельств. Такое толкование социальной действительности является полным отказом от традиционного для американской социологии интереса к связи между макро- и макроявлениями или интереса к вопросу о соотношении социальной структуры с агентностью в европейской социологии.

Мои дальнейшие замечания имеют более конкретный характер. Брубейкер призывает отказаться от понятия «идентичность», поскольку сильные трактовки являются эссенциалистскими из-за приписывания всем членам этнической группы одинаковых

идентичностей, остающихся неизменными на всем протяжении сознательной жизни этих людей. Слабые же трактовки изображают идентичности настолько гибкими и подвижными, что использование этого понятия лишается всякого смысла. В связи с этим предлагается заменить «идентичность» другими понятиями, в списке которых на первое место ставится «идентификация» [1, р. 63, 82–83, 89–98]. Социолог Андрей Шишигин считает такой подход упрощением, указывая, что вместо отказа от понятия «идентичность» гораздо полезнее было бы дать операциональное определение через выявления основных элементов идентичности и указания индикаторов для их измерения [32, с. 17].

Брубейкер не сообщает, от каких теорий идентичности следует отказаться и какими принципами он руководствовался при отборе литературы, обсуждающей это понятие. У меня сложилось впечатление, что отбор этот был достаточно произвольным. Чем иначе можно объяснить отсутствие ссылок на работы основоположника теорий социальной идентичности и социальной категоризации Генри Теджфела⁷ и его последователей в главе об идентичности? Зато ссылки на Теджфела и его более поздних последователей [33; 34] появляются в других главах, в частности в параграфе о социальной категоризации [1, с. 144, 197]. При этом полностью игнорируется неразрывная связь между социальной идентификацией, социальной категоризацией и социальной идентичностью в теджфеловском подходе [35, р. 17–18].

Австралийские социальные психологи специально подчеркивают, что теория социальной идентичности и теория самокатегоризации Теджфела-Тернера и их младших коллег в совокупности обозначаются как социально-идентичностный подход [36, р. 237]. Для данной статьи важно отметить две мысли Джона Тернера. Во-первых, находим у него следующее определение: «Социальную идентичность можно определить как совокупность социальных идентификаций человека (курсив мой. – Б. В.), где последние представляют собой социально значимые социальные категории, усвоенные как аспекты я-концепции» [35, р. 526–527]. Во-вторых, Тернер называет три эмпирические характеристики принадлежности к психологической группе, принятые в социальной психологии: 1) ее члены должны определять себя и быть определяемыми другими в качестве группы, 2) члены группы должны быть связаны друг другом (взаимозависимы) для достижения целей, должны обладать сплоченностью, 3) взаимодействие в группе должно регулироваться общей системой ролевых и статусных различий, а также общими нормами и ценностями [35, р. 518–519]. Эти положения делают понятнее приводимые мною далее высказывания других авторов об идентичности и группах.

Брубейкер подает свою концепцию как оптимальное понимание этничности и смежных феноменов и противопоставляет ее не только концепциям своих научных оппонентов, но и «народным представлениям». Однако с народными представлениями дело обстоит не так, как представляется Брубейкеру. Конечно, среди них многие не соответствуют действительности. Но приведу несколько обратных примеров. Например, обычные люди без труда различают индивидов низкого, среднего и высокого достатка, различают религиозные и языковые особенности людей в своих населенных пунктах (если это не огромный город с большим количеством мигрантских групп), могут примерно определять возраст людей. Такие категоризации имеют высокую степень корреляции, соответственно, с классами будь-то в неомарксистском или неовеберовском смысле, религиозными или этническими группами, возрастными когортами.

⁷ Я передаю произношение его фамилии в том написании, которое впервые встретил в советской литературе [37, с. 15]. В русскоязычной литературе можно встретить и другие ее написания.

Свести такое восприятие исключительно к субъективным психологическим категориям, институциональным формам и т. п. [1, с. 29] не получится. Слишком велико разнообразие человеческих обществ в пространстве и времени, чтобы считать такие совпадения в разных обществах исключительно случайными и субъективными. К тому же, исследователи давно пришли к выводу, что в социальных науках корреляции, описывающие явления с участием множеств людей, имеют характер не законов, а закономерностей, охватывающих не всех присутствующих в генеральной совокупности людей с определенным признаком, а лишь какой-то их сегмент. Например, безошибочное отнесение обывателями людей к мужскому или женскому полу стремится к 100 %. Доля случаев, выходящих за пределы этой дихотомии, крайне незначительна (гермафродиты, трансгендеры и т. п.) и к реальной жизни большинства людей отношения не имеет. В случае идентификации обывателем представителей других больших социальных групп доля неопределенности будет выше, но тем не менее идентифицирующие не так уж часто ошибаются, то есть между обыденными и научными способами категоризации людей нет непреодолимой пропасти.

Антрополог и социолог Ричард Дженкинс, на работы об этничности и идентичности которого ссылается в том числе и Брубейкер [1, с. 338], критикует последнего за восприятие групп как ограниченных однородных коллективов и противопоставляет этому определению понимание группы как «человеческой коллективности, члены которой признают ее существование и свою принадлежность к ней» [38, р. 28]. При таком подходе брубейкерское противопоставление групп категориям теряет смысл. Американский историк Эвил Ровшвалд скептичен в отношении противопоставления Брубейкером этнических групп организациям и государствам: «Действительно ли такие термины, как “организация” и “государство”, относятся к явлениям, которые более объективно реальны, чем “этническая группа” или “нация” [39, р. 173]?». Он также выступает за измерение идентичности по некоторой шкале, на одном полюсе которой оказались бы те, кто активно участвует в защите прав и интересов этнической группы, а на другом люди с ослабленной из-за смешанного происхождения идентичностью или ориентированные на ассимиляцию в другой культуре [39, р. 174].

Социолог Джозеф Руэйн и политолог Дженнифер Тодд отмечают, что Брубейкер связывает появление групповости с деятельностью этнических предпринимателей. Но, как поясняют другие исследователи, групповость возникает в результате индивидуальных спонтанных действий и взаимодействий, а политические предприниматели лишь реагируют на групповость. Брубейкер не проясняет, почему в одних ситуациях групповость возникает, а в других нет [40, р. 215]. Выступая против группистского дискурса, он не может полностью обойтись без этнонимов. Оппоненты указывают на частые высказывания о «венграх», «румынах» и представителях прочих этнических и национальных групп [2, р. 128; 41, р. 700] в его книге.

И наконец, Брубейкер пренебрегает экспрессивной функцией этнических групп. Еще в 1959 году канадские исследователи сформулировали положение о двух основных типах функций у добровольных ассоциаций⁸. Экспрессивные функции направлены на самих членов ассоциации и не выходят за ее пределы: люди получают удовлетворение от самого факта членства в таком обществе. Инструментальные функции имеют цели за пределами ассоциации, например, политические, лоббистские и т. д. Конечно, бывают и ассоциации со смешанными функциями [42, р. 25–28]. По аналогии можно рассуждать об инструментальных и экспрессивных группах. К первому типу будут относиться, например, члены политических партий, профсоюзов, ко второму – группы по увлечениям (филателисты, участники самодеятельности, дворовые спортивные команды и т. п.). Примером малой группы,

⁸ В русской традиции они называются добровольными обществами.

сочетающей инструментальные функции (взаимопомощь, рождение и выкармливание детей, содержание жилища) с экспрессивными (моральная взаимоподдержка, совместное проведение досуга, передача памяти о предках), является семья. Этнические группы обычно не имеют инструментальных функций. В них происходит первичная социализация людей и воспроизводятся многие культурные явления, которые изучаются главным образом этнологами и фольклористами. Однако при резком усилении дискриминации этнического меньшинства или геноцидальных действиях, угрожающих самому физическому существованию группы, становится возможной этническая мобилизация ее членов. Она обусловлена осознанием общих интересов группы в том смысле, как ее понимают Тернер и Дженкинс, вопреки тому, что Брубейкер не считает подобные совокупности людей группами [1, р. 23–24]. Действовать инструментально, продвигая свои интересы, члены этнической группы могут, например, посредством голосования на демократических выборах и обсуждения выдвигаемых кандидатов в кругу знакомых, а не только, как полагает Брубейкер, через политический активизм, в котором участвует сравнительно небольшая доля населения.

Заключение

Цель книги Брубейкера – вывод конструктивистского подхода из кризиса и попытка «придать конструктивистскому проекту новую аналитическую ценность» [1, с. 17]. При этом он не проводит различий между признающим существование этнических групп неомарксистским конструктивизмом Андерсона, Хобсбаума, Геллнера и постмодернистским конструктивизмом, видящим вместо таких групп лишь ментальные конструкции. Брубейкер выступает даже радикальнее постмодернистов, крайне сужая понятие «группы» применительно к этнической проблематике. Во многом это связано с методологическим индивидуализмом, которого он придерживался в начале своей научной карьеры.

Те человеческие коллективы, которые в англоязычной науке обозначают как этнические группы, Брубейкер считает социальными категориями, то есть совокупностями не действующих совместно индивидов, выделяемыми по малозначительным признакам. К этническим он относит лишь те группы, чьи члены совершают инструментальные действия в системе властных отношений, направленные на расширение политических прав этих групп либо на защиту таких прав. Упускаются из внимания экспрессивные функции группы (передача этнической специфики, укрепление групповой солидарности, формирование этнической идентичности у младших поколений), которым уделяют особое внимание этнология и фольклористика.

Аргумент Брубейкера о необходимости отказа от понятия «идентичность», а также от понятия «группа» из-за его слабой разработанности и малой известности за рамками социальной психологии [1, с. 22–23] не слишком серьезен и не соответствует широкой известности социально-идентичностного подхода в социологии и этнологии/антропологии. Чтобы признать широкое принятие этих понятий, достаточно видеть результаты поиска в e-library по ключевым словам «теория социальной категоризации», «теория социальной идентичности» или «Tajfel».

Теория Брубейкера имеет заметное число приверженцев в российской науке. Позиционируя себя в качестве конструктивистов, они подвергают недостаточно обоснованной критике всех тех, кто настаивает на важности рассмотрения этнических общностей, как и других больших социальных групп, в качестве реально существующих общностей. Своими последующими задачами я вижу, во-первых, критику теоретических представлений российских конструктивистов в сфере этнической проблематики,

и, во-вторых, рассмотрение возможности соединения социологического понимания социальных групп с идеями группы и идентичности из социально-идентичностного подхода и представлениями об этнических общностях в российской традиции с помощью включения их в теоретическую рамку критического реализма.

Благодарности: Выражаю признательность Николаю Ивановичу Карбаинову за конструктивные замечания в ходе работы над статьей.

Ссылки

1. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 406 с.
2. Kissane B. [Review of the book *Ethnicity Without Groups*, by Rogers Brubaker] // *Ethics and International Affairs*. 2005. Vol. 19. № 1. P. 126-128. DOI 10.1017/s0892679400009205
3. Young C. The dialectics of cultural pluralism: concept and reality // *The Rising Tide of Cultural Pluralism: The Nation State at Bay?* / Ed. by C. Young. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1993. P. 1-35.
4. Onuf N. G. *World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1989. 319 p.
5. Berger P. L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: a Treatise in the Sociology of Knowledge*. Garden City, NY.: Doubleday, 1966. 203 p.
6. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
7. Amselle J.-L. *Ethnies et espaces: pour une anthropologie topologique* // *Au cœur de l'ethnie: Ethnie, tribalisme et État en Afrique*. 2e éd. / Édité par J.-L. Amselle, E. M'Bokolo. Paris: La Découverte/Poche, 1999. P. 11-48.
8. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прорпесс, 1991. 320 с.
9. *The Invention of Tradition* / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1983. 320 p.
10. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Академический проект, 2000. 432 с.
11. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 255 с.
12. Hacking I. *The Social Construction of What?* Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. 261 p.
13. Berger P. L. *The Capitalist Revolution: Fifty Propositions about Prosperity, Equality, and Liberty*. New York: Basic Books, 1986. 262 p.
14. Лукманн Т. Интервью с профессором Томасом Лукманном // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2002. Т. 5. № 4. С. 5-14. EDN OPRNQJ
15. Паин Э. А. Конструктивизм и примордиализм: взаимодополняющие методологии в этнологии и социологии // *Общественные науки и современность*. 2023. № 4. С. 53-67. DOI 10.31857/S0869049923040032
16. Hall J. A. *Ernest Gellner: An Intellectual Biography*. London and New York: Verso, 2010. 416 p.
17. Grimes W. Eric J. Hobsbawm, Marxist historian, dies at 95 // *New York Times*. 01.10.2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/10/02/arts/eric-hobsbawm-british-historian-dies-at-95.html?pagewanted=all&r=0> (дата обращения: 28.09.2024).
18. Heer J. Benedict Anderson, man without a country: the scholar of nationalism and author of 'Imagined Communities' has died at the age of 79 // *The New Republic*. 13.12.2015. <https://newrepublic.com/article/125706/benedict-anderson-man-without-country> (дата обращения: 28.09.2024).
19. Thompson E. P. *The Making of English Working Class*. New York: Vintage Books, 1963. 849 p.
20. Palmer B. D. *Homage to Edward Thompson, Part I* // *Labour/Le Travail*, 1994. Vol. 32. P. 11-71.

21. Palmer B. D. Homage to Edward Thompson, Part II // *Labour/Le Travail*, 1994. Vol. 33. P. 11-68.
22. Barrett J. R. Making and unmaking the working class: E.P. Thompson and the "New Labor History" in the United States // *Histories of a Radical Book: E.P. Thompson and The Making of the English Working Class* / Ed. by A. Burton, S. Fortado. New York: Berghahn Books, 2020. P. 7-18.
23. Brubaker R. The Limits of Rationality: An Essay on the Social and Moral thought of Max Weber. London; Boston: Allen & Unwin, 1984. 119 p.
24. Вебер М. Основные понятия социологии // Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии. Т. 1. Социология. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2016. С. 67-112.
25. Aldrich H. E., Waldinger R. Ethnicity and Entrepreneurship // *Annual Review of Sociology*, 1990. Vol. 16. № 1. P. 111-135. DOI 10.1146/annurev.so.16.080190.000551
26. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen: Mohr, 1976. 944 S.
27. Raum J. W. Reflections on Max Weber's thoughts concerning ethnic groups // *Zeitschrift für Ethnologie*, 1995. Bd. 120, H. 1. S. 73-86.
28. Ломако Л. Л., Мальцев К. Г. Модернистский и конструктивистский способы концептуализации нации и национализма: сопоставительный анализ // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 8 (147). С. 430-434. DOI 10.46320/2073-4506-2020-8-147-430-434
29. Гранин Ю. Д. К проблеме реальности в современной социологии: исчезновение "группы"? // *Высшее образование в России*. 2014. № 2. С. 126-130. EDN RVKMXV
30. Гранин Ю. Д., Р. Брубейкер. Этничность без групп // *Вопросы философии*. 2013. № 9. С. 185-189. EDN REFSCN
31. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Нация в аналитическом фокусе: некоторые аспекты зарубежных и российских исследований // *Гуманитарий Юга России*. 2020. Т. 9 (43). № 3. С. 154-169. DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.11
32. Шишигин А. В. Идентичность и "за ее пределами": критический анализ концептуального подхода Р. Брубейкера и Ф. Купера // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. № 2. С. 14-22. DOI 10.24411/2308-7226-2018-00018
33. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relations* / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago: Nelson-Hall Publishers, 1986. P. 7-24.
34. Hogg M. A., Abrams D. *Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes*. London: Routledge, 1988. 268 p.
35. Turner J. C. Towards a cognitive redefinition of the social group // Tajfel H. (ed.), *Social Identity and Intergroup Relations* / Ed. by H. Tajfel. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1982. P. 15-40.
36. Social identity as the basis of group entitativity: elaborating the case for the "science of social groups per se" / K. J. Reynolds, P. J. Oakes, S. A. Haslam, J. C. Turner, M. K. Ryan // *The Psychology of Group Perception* / Ed. by V. Yzerbyt, C. M. Judd, O. Corneille (eds.). New York and Hove: Psychology Press, 2004. P. 236-248.
37. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Издательство Московского университета, 1990. 240 с.
38. Jenkins R. *Rethinking Ethnicity*. 2nd ed. Los Angeles, CA: Sage Publications, 2008. 207 p.
39. Roshwald A. Ethnicity without Groups. Rogers Brubaker // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2008. Vol. 36. № 1. P. 172-175. DOI 10.1017/S0090599200017268
40. Ruane J., Todd J. The roots of intense ethnic conflict may not in fact be ethnic: categories, communities and path dependence // *European Journal of Sociology*. 2004. Vol. 45. № 2. P. 209-232. DOI 10.1017/S0003975604001432
41. Malešević S. [Review of the book *Ethnicity Without Groups*, by R. Brubaker] // *Nations and Nationalism*, 2006. Vol. 12. № 4. P. 699-700. DOI 10.1111/j.1469-8129.2006.00266.x
42. Gordon C. W., Babchuk N. A typology of voluntary associations // *American Sociological Review*. 1959. Vol. 24. № 1. P. 22-29. DOI 10.2307/2089579